

Современные интеграционные процессы как институты развития: теоретический аспект

***Айдрус Ирина Ахмед-Зейн,**
независимый исследователь,
Манама, Бахрейн*

В статье исследуются трансформационные процессы в рамках региональных интеграционных объединений государств с развивающимися рынками, актуализовавшиеся в XXI веке в связи с развитием ряда глобальных противоречий, с одной стороны, и стремлением государств и региональных объединений снизить уровень угроз. Показано, что традиционная теория региональной экономической интеграции не смогла обеспечить эффективность интеграционных процессов в объединениях развивающихся стран. Обоснована необходимость разработки новых теоретических и практических подходов интеграции, в том числе – оценки ее эффективности. В то же время автор приходит к выводу о том, что региональная экономическая интеграция сохраняет сегодня не менее важное значение, чем в середине XX века и может содействовать решению важных социально-экономических задач стран-членов, выступая в качестве перспективного института развития при условии разработки новых подходов к ее оценке и динамике, а также этапам эволюции интеграционного процесса.

***Ключевые слова:** мировая экономика, региональная экономическая интеграция, региональное интеграционное объединение, сетевые формы интеграции, страны с институтами развития.*

***JEL коды:** F020, F150.*

Modern integration processes as development institutions: a theoretical aspect

***Aidrus Irina Ahmed-Zein,**
independent researcher,
Manama, Bahrain*

The article examines the transformational processes within the framework of regional integration associations of states with emerging markets, which became relevant in the 21st century due to the development of a number of global contradictions, on the one hand, and the desire of states and regional associations to reduce the level of threats. It is shown that the traditional theory of regional economic integration has failed to ensure the effectiveness of integration processes in associations of developing countries. The necessity of developing new theoretical and practical approaches to integration, including evaluating its effectiveness, is substantiated. At the same time, the author comes to the conclusion that regional economic integration remains no less important today than it was in the middle of the twentieth century and can contribute to solving important socio-economic problems of the member countries, acting as a promising development institution provided that new approaches are developed to its assessment and dynamics, as well as stages. the evolution of the integration process.

***Keywords:** world economy, regional economic integration, regional integration association, network forms of integration, countries with development institutions.*

Введение

Современные интеграционные процессы сегодня снова попадают в фокус исследователей из разных стран, причем преимущественно – незападных, так как последние в рамках либеральной экономической теории, продвигая западные же подходы, не нашедшие эффективной реализации ни в одном интеграционном объединении стран с развивающимися рынками во всем мире, не смогли (по разным причинам) на протяжении без малого столетия предложить Глобальному Югу более или менее приемлемые варианты и стратегии развития [17]. В то же время актуализация исследований интеграционных процессов обусловлена ростом негативных и дестабилизирующих глобальных процессов, противоречий глобализации [9] и на этой основе – новой мегарегионализации [11], в том числе – в рамках региональных и межрегиональных интеграционных объединений и других альянсов.

Результат развития современных процессов региональной интеграции находит свою основу в концепции «интегрированная система», включающей такие категории, как взаимосвязь, структурирование, институциональность, и попытками оценки степени или уровня интеграции с учетом анализа и прогноза реальных и потенциальных критериев, форм проявления притяжения (интеграция) или отталкивания (дезинтеграция). Однако именно практическая часть – показатели и критерии оценки – вызывают множество вопросов у исследователей из стран с развивающимися рынками, так как зачастую предлагаемые «классиками» и современниками подходы не соответствуют (и не могут соответствовать, так как разработаны на основе западноевропейской практики) реальным условиям развивающихся интеграционных блоков, так и их особенностям и объективным факторам формирования. При этом международная компонента в социально-экономическом развитии остается жизненно важной и, по мнению некоторых авторов, лишь усиливается [3].

В данной статье нами предпринята попытка проанализировать современные тенденции экономической интеграции на региональном уровне – как в теоретическом аспекте, так и на практике Совета сотрудничества арабских

государств Персидского залива (ССАГПЗ). Концепция исследования заключается в том, что в развивающихся экономиках и соответствующих интеграционных объединениях более важными, чем показатели взаимной торговли (так как экономики стран-участниц зачастую однотипные, а формирование диверсификационных векторов развития требует много времени, финансовых ресурсов и пошаговой согласованности как коллективных, так и индивидуальных действий, что весьма затруднительно при отсутствии многолетнего навыка и ограничениях, которые создают внешние факторы и акторы), выступают скорее производственные и проектные аспекты взаимодействия, решение совместных задач в различных сферах экономической и социальной жизни, слаженность внешнеэкономической политики в отношении третьих стран, и международных экономических организаций, а также институциональный аспект.

Результаты исследования

В связи с анализом проблем и противоречий, возникающих в региональных интеграционных блоках под влиянием глобализационных процессов современного мирового хозяйства, применяются такие термины, как «степень интегрированности» или «уровень интегрированности». Кроме того, имеет место ряд противоречий трактовки глобализации в структуре проблемных блоков (табл. 1).

Таблица 1

Противоречие глобализации в структуре проблемных блоков

Проблемы глобализации	Противоречие глобализации
Нерегулируемость мировых финансовых рынков	Материальность активов – нематериальность прав на активы
Бескомпромиссный характер мировой конкуренции	Зависимость – обособленность Конкуренция – кооперация Рыночные факторы – нерыночные факторы
Рост имущественного неравенства в национальной экономике.	Человек-потребитель – человек-наемный рабочий Рыночные факторы – нерыночные факторы
Углубление экономических, социальных, цифровых и других разрывов между странами	Зависимость – обособленность Производство – потребление Индустриализация – сервисизация

Мегарегионализация формирование глобальности»	и «анклавов	Зависимость – обособленность Конкуренция – кооперация Регулирование – дерегулирование
Трансформация функций деятельности государства	и	Зависимость – обособленность Конкуренция регулирования – кооперация дерегулирования

Источник: составлено автором на основе [1].

Table 1

Globalization contradiction in the structure of problem blocks

Challenges of globalization	The contradiction of globalization
Global financial markets unregulated	Materiality of assets - intangibility rights to assets
Uncompromising nature of global competition	Dependency - isolation Competition - cooperation Market factors - non-market factors
Rising property inequality in the national economy.	Human Consumer - Human Wage Worker Market factors - non-market factors
Deepening economic, social, digital and other gaps between countries	Dependency - isolation Production - Consumption Industrialization - Serviceization
Mega-regionalization and formation of "global enclaves"	Dependency - isolation Competition - cooperation Regulation - deregulation
Transformation of state functions and activities	Dependency - isolation Regulatory Competition - Deregulation Cooperation

Source: compiled by the author based on [1].

Активное использование новых сетевых форм интеграции субъектов хозяйствования в условиях нынешнего технологического уклада определяет уровень конкурентоспособности и инновационности участников сети за счет управления положительными синергетическими эффектами, участия международных институтов поддержки и институтов экономического развития [14]. Как адекватный способ гибкой интеграции участников регионального интеграционного объединения, современные сети (в т.ч. территориально локализованные) объединяют преимущества иерархических и рыночных структур для сокращения транзакционных издержек, обоснования выбора наиболее адекватных форм межорганизационных взаимодействий и повышения

эффективности их функционирования. Особое внимание характеристикам и свойствам сетевых форм интеграции хозяйствующих субъектов уделяется в исследованиях так называемой организационной инерции [21], сетевых взаимозависимостей с точки зрения разграничения имущественной интеграции (ownership integration) и интеграции с целью координации (coordination integration) неоклассиков П. Робертсона, Р. Ланглуа, К. Рихтера, конкурентных преимуществ межорганизационных объединений на макро-, микроэкономическом и региональном уровнях в условиях цифровизации.

В целом международная экономическая интеграция рассматривается в контексте трех теорий: чистой, таможенной и монетарной [12]. Монетарная теория международных экономических отношений, толкующая монетарную интеграцию на уровне валютного союза регионального и глобального масштабов, базируется на учении об обменном (валютном) курсе, платежном балансе и международных финансовых рынках и объясняет взаимосвязь макроэкономических величин, имеющих денежное измерение.

Однако, как и таможенная теория, считает ряд авторов [20], современные монетарные концепции требуют существенного пересмотра в связи с новыми тенденциями и особенностями интеграционных процессов в банковской сфере, развитием глобальной финансовой архитектуры, формированием мирового монетарного союза и предложениями по созданию «мирового центрального банка» с единой валютой (с вовлечением в союз, кроме ЕС, США, Англии и Японии, также Южной Кореи, Бразилии, Новой Зеландии, Китая и Индии). В то же время все 3 теории включают в себя 4 уровня: глобальный, региональный, национальный и фирмы (ТНК) (International Regulatory Cooperation, б/г). Учитывая невозможность в одном разделе рассмотреть все составляющие такого подхода к международным интеграционным процессам, ограничимся краткой характеристикой новых составляющих, а именно регионального уровня.

Как указывает Е.С. Жаркова [6], современная концепция нового регионализма существенно дополняет «старый» регионализм, основанный на доминировании индустриальной сферы, государственном регулировании

институционально-ресурсного наполнения интеграционных процессов, стратегиях импортозамещения и планового размещения ресурсов. Происходят конкретные конфигурации в интеграционном содержании регионализма благодаря новым подходам к анализу многосторонности (мультилатерализма) экономических отношений через взаимосвязь торговой производительности (новая теория роста), несовершенной конкуренции и глобальных инновационных стратегий. Если классический «старый» регионализм связывают сегодня с типом поверхностной, неглубокой интеграции («shallow»), основанной на теории таможенного союза Винера-Мидата, то – подчеркивает Д.А. Дитц [5] – концепция нового регионализма базируется на глобальной сетевой системе создания стоимости, многоканальном обмене результатами производственной деятельности (а не только в торговле промышленными товарами), механизмах сервисно-информационных услуг шестого технологического уклада. Характерными особенностями нового регионализма (глубокой интеграции) является свободное движение финансовых и инвестиционных ресурсов (включая их защиту), высокая мобильность факторов производства и либерализация движения рабочей силы, функционирование частных интеграционных институций (параллельно с национальными и наднациональными), разработка глобальной интегрированной модели монетарной политики и политики обменного курса. Кроме этого, к принципиально новым чертам высшего уровня интеграции можно также отнести два уровня гармонизации: макроэкономическую политику (налоговую и политику субсидий, особенно в сфере производства и торговли) и международное законодательство (коммерческое право, финансовые институты, рынок труда).

Одной из объективных причин появления новых теоретических направлений анализа международной экономической интеграции с точки зрения нового регионализма является несоответствие (неадекватность) «старых» интеграционных теорий особенностям интеграционных процессов в развивающихся странах. С одной стороны, в связи с тем, что типичной проблемой при принятии решения об участии страны в региональных проектах

международного сотрудничества и интеграционных инициативах является неопределенность достижений и потерь национальной экономики, существуют три подхода для поиска компромиссных решений. Первый подход предлагает развивать интеграцию в «зонах лояльности» с высоким (или хотя бы средним) уровнем волеизъявления по поводу передачи властных полномочий международным институтам, меньшей конфликтностью экономических интересов, отдавая в значительной степени предпочтение договорно-правовым аспектам (международные соглашения в сферах стандартизации, налогообложения, миграции рабочей силы и т.п.), а не ценностным [15]. Второй подход более прагматичен, и касается национального суверенитета в контексте реализации национальных суверенитетов и интересов в глобальной среде. Третий подход связан с интеграцией стран на субглобальном уровне, при которой отсутствует широкое соглашение или убеждение в участии в глобальной интеграции. С другой стороны, речь идет о распространении эффекта интеграции для данной группы стран не только на производство и потребление, но и на занятость и производительность. При этом уменьшение тарифных барьеров и тарифная политика не определяются как главный экономический интерес развивающихся стран, а приоритетными являются политика развития, сокращение бедности, содействие здравоохранению и образованию.

Институционализация интеграционных процессов и институты развития

В условиях взаимосвязанности процессов унификации и разнообразия, гомогенности и стратификации как основных тенденций современной глобализации и институционализации международного сотрудничества, интеграция (дуальное единство – универсализации и фрагментации мирового экономического пространства) способствует как повышению дееспособности определенных ее составляющих, так и сохранению суверенитета.

Дуальное единство «национальное/интернациональное», а не «локальное/глобальное», видоизменяющее значение и функции национальных границ и превращающееся в концептуальную основу системных изменений в

мировой экономике. Новейшие подходы, по мнению А.А. Ковалева [8], уделяют пристальное внимание не только проблеме поиска существенных разногласий между представлениями об интеграционных процессах, но и гармоническому сочетанию усилий стран-участниц регионального интеграционного объединения в контексте использования эффективных методов и механизмов развития, определения индикативных показателей-ориентиров экономического роста.

Действительно, современная глобализация усиливает центропериферийный раздел мира, однако в то же время существенно трансформирует структуру этого соотношения при возрастании значения влияния периферии на центр и изменении периферийного статуса значительных по размеру стран-членов регионального интеграционного объединения. В свою очередь, признание обусловленности национальной политики экономического развития любого государства от действия целого спектра существующих факторов международного влияния – как экономических, так и внеэкономических, – стимулирует эффект динамизма в отношениях между группами доминирующих и зависимых стран, что проявляется в усилении интенсивности их сотрудничества.

Современный этап развития глобальных интеграционных процессов характеризуется сосуществованием европейской модели стратегии смягчения исходных принципов сближения и обогащения его форм на фоне развития наднациональных институций и восточноазиатской [7], арабской [10; 13; 18], африканской [19] и т. д., включая постсоветское пространство [16], региональных интеграционных моделей – не универсальной, а выборочной, не тотальной, но дозированной интеграции в экономике под жестким контролем суверенных национальных правительств. Анализ многомерных региональных проектов сотрудничества (ограниченных территорией границ государств-членов) свидетельствует, что функциональная нагрузка институтов связана с многочисленными отдельными институционализированными проектами рационального выбора и статическими соглашениями о региональной кооперации

С одной стороны, основываясь на учете конкретно-исторических условий той или иной страны, региона или интеграционного блока, подражании идеям и традициям, системе ценностных представлений, институциональные критерии не сводятся к чисто психологическим признакам, а построены на взаимодействии между отдельными элементами, что порождает определенную целостность экономической системы (включая множество организованных текущих отношений, таких как семья, корпорация, профсоюзы, торговые ассоциации, государство и т.п.). Кроме того, поскольку институты структурируют стимулы (или антистимулы) в процессе человеческого обмена – политического, социального или экономического – они рассматриваются в рамках неоинституционализма как механизм управления контрактными отношениями (особая форма контрактной парадигмы) [4].

В целом институты развития, как система установленных социальных норм и процедур, структурируют социально-экономические взаимодействия, очерчивают рамки повседневной деятельности, уменьшая тем самым их неопределенность и генерируя особый тип институциональных правил – конвенции. Общеэкономические факторы интеграционного взаимодействия стран-членов регионального интеграционного объединения обусловлены, во-первых, особенностями организационно-функциональных признаков «юрисдикционность» (региональные или межрегиональные интеграционные сообщества, секторальные экономические союзы, международные правительственные наднациональные организации координирующего типа, мегарегиональные торговые альянсы); во-вторых, модели интеграции, используемые странами с развивающимися рынками при реализации интеграционного сотрудничества (политико-экономические, торгово-экономические, политические союзы и военные блоки, наднациональные международные экономические организации, которые разрабатывают экономическую стратегию и регламентируют торгово-тарифную политику и т.п.) [2]. При этом разница между юрисдикционной интеграцией и юрисдикционной дезинтеграцией заключается в степени концентрации

государственной власти и уровнях ограничения общепризнанных полномочий государственных институтов по принятию решений на национальном уровне и во внешней сфере официальных договоренностей.

Заключение

Региональная экономическая интеграция, как показало исследование, имеет природу, отличающуюся от западных моделей и форм. Она имеет целью скорее не объединение рынков, а объединение нерыночных возможностей – инфраструктурных, социальных и т.д. – для решения наиболее актуальных социально-экономических задач и смягчения проблем и вызовов, особенно в сложившихся условиях. Поэтому ее можно рассматривать как институт развития в долгосрочном периоде. Однако при этом требуются новые подходы к ее оценке, ее эффектам, эволюции и возможностям. Следовательно, актуальность региональных интеграционных процессов еще больше возрастает в современных условиях – от разработки новых концептуальных подходов к изучению ее процессов до формирования новых практических задач и инструментов ее реализации.

Список литературы

1. Авцинова Г.И. Глобализация: понятие, тенденции развития, модели управления миром и политическая стратегия России. – М., 2009. – С. 29-42.
2. Айдрус И.А.З. Арабский мир и новые вызовы. Что делать экономике? // Россия и Азия. – 2018. – № 1 (2). – С. 61-64.
3. Андреева Е.Л., Ратнер А.В. Роль межрегионального сотрудничества в социально-экономическом развитии региона // Экономика региона. – 2011. – № 1 (25). – С. 176-181.
4. Баранов В.М. Национальная и международная экономическая безопасность как предмет междисциплинарных исследований и практик // На страже экономики. – 2020. – № 2. – С. 10-24.

5. Дитц Д.А. Рационализм международной экономической интеграции // Экономика в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты: Сб. статей IV Международной научно-практической конференции. – Пенза: Наука и Просвещение, 2020. – С. 92-94.
6. Жаркова Е.С. Сети как современная форма интеграции хозяйственных организаций и их отличительные свойства: теоретико-экономический анализ // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 3. – С. 76-79.
7. Захарова Е.В., Русакович В.И. АСЕАН в мировой экономике: реалии XXI века // Инновационная экономика. – 2014. – № 4 (1). – С. 3.
8. Ковалев А.А. К вопросу истории обеспечения международной экономической безопасности: логика и основные этапы // Национальная безопасность / Nota bene. – 2020. – № 1. – С. 38-52. DOI: 10.7256/2454-0668.2020.1.29844
9. Костенко А.Н., Поплавский С.П., Борисова Е.В. Современные геополитические процессы и тенденции мирового развития // Вестник ученых-международников. – 2024. – № 1 (27). – С. 34-46.
10. Костюнина Г.М. Интеграционные процессы в Африке: история и современный этап // Российский внешнеэкономический вестник. – 2016. – № 4. – С. 34-50.
11. Лаврикова Ю.Г., Андреева Е.Л., Ратнер А.В. Влияние внешнеэкономической деятельности на региональное развитие: компаративный анализ российского и зарубежного опыта // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2020. – Т. 13. – № 6. – С. 54-67. DOI: 10.15838/esc.2020.6.72.3
12. Минакова И.В., Марковчин В.В., Солодухина О.И. Международные экономические отношения. Международная экономическая интеграция. Курск: Университетская книга, 2020.
13. Русакович В.И. Экономическая интеграция стран ССАГПЗ и влияние внешнего фактора // Россия и Азия. – 2017. – №1. – С.50-59.

14. Соловьёва Ю.В. Исторические особенности и модели формирования интеграции участников инновационного процесса // *Alma Mater*. – 2014. – № 8. – С. 44-48.
15. Соловьёва Ю.В. Экономическая безопасность в условиях глобализации финансов как ключевой фактор экономического роста России // *Инвестиции - главный фактор экономического развития России: материалы Всероссийской научно-практической конференции*. – М.: Научный эксперт, 2005. – С. 59-62.
16. Тарасов А.Г. ЕАЭС: анализ взаимной торговли в условиях деглобализации // *Международная торговля и торговая политика*. – 2024. – Т. 10. – № 4 (40). – С. 134-145. DOI: 10.21686/2410-7395-2024-4-134-145
17. Шкваря Л.В. *Международная экономическая интеграция в мировом хозяйстве*. – М., 2019.
18. Шкваря Л.В. *Страны Персидского залива: современные тенденции экономического развития*. – Ялта, 2021.
19. Шкваря Л.В., Абдулай М.С.Ю. ЭКОВАС: интеграция VS дезинтеграция // *Азия и Африка сегодня*. – 2024. – № 8. – С. 33-41. DOI: 10.31857/S0321507524080048
20. Apostoleris H., Al Ghaferi A., Chiesa M. What is going on with Middle Eastern solar prices, and what does it mean for the rest of us? // *Progress in Photovoltaics: Research and Applications*. – 2021. – no. 29. – Pp. 638-648. DOI: 10.1002/pip.3414.
21. Hannan M. Structural Inertia and Organizational Change // *American Sociological Review*. – 1984. – Vol. 49. – Is. 2. – Pp. 149-164.
22. International Regulatory Cooperation. OECD [Электронный ресурс]. URL: www.oecd.org/gov/regulatory-policy/irc.htm (дата обращения: 20.12.2024)

References

1. Avtsinova G.I. *Globalizatsiya: ponyatie, tendentsii razvitiya, modeli upravleniya mirom i politicheskaya strategiya Rossii* [Globalization: the concept, development trends, world governance models and political strategy of Russia]. Moscow, 2009, pp. 29-42.

2. Aydrus I.A.Z. Arabskiy mir i novye vyzovy. Chto delat ekonomike? [Arab world and new challenges. What should the economy do?]. Rossiya i Aziya, 2018, no. 1 (2), pp. 61-64.
3. Andreeva E.L., Ratner A.V. Rol mezhdunarodnogo sotrudnichestva v socialno-ekonomicheskom razvitii regiona [The role of interregional cooperation in the socio-economic development of the region]. Ekonomika regiona, 2011, no. 1 (25), pp. 176-181.
4. Baranov V.M. Natsionalnaya i mezhdunarodnaya ekonomicheskaya bezopasnost kak predmet mezhdisciplinarnykh issledovaniy i praktik [National and international economic security as a subject of interdisciplinary research and practice]. Na strazhe ekonomiki, 2020, no. 2, pp. 10-24.
5. Dits D.A. Ratsionalizm mezhdunarodnoy ekonomicheskoy integratsii [Rationalism of international economic integration]. Economics in theory and practice: current issues and modern aspects: Sat. articles of the IV International Scientific and Practical Conference. Penza: Nauka i Prosvetshenie, 2020, pp. 92-94.
6. Zharkova E.S. Seti kak sovremennaya forma integratsii hozyaystvennykh organizatsiy i ih otlichitelnye svoystva: teoretiko-ekonomicheskii analiz [Networks as a modern form of integration of economic organizations and their distinctive properties: theoretical and economic analysis]. Problemy sovremennoy ekonomiki, 2012, no. 3, pp. 76-79.
7. Zakharova E.V., Rusakovich V.I. ASEAN v mirovoy ekonomike: realii XXI veka [ASEAN in the world economy: realities of the XXI century]. Innovative economy, 2014, no. 4 (1), pp. 3.
8. Kovalev A.A. K voprosu istorii obespecheniya mezhdunarodnoy ekonomicheskoy bezopasnosti: logika i osnovnye etapy [On the issue of the history of ensuring international economic security: logic and main stages]. Natsionalnaya bezopasnost. Nota bene, 2020, no. 1, pp. 38-52. DOI: 10.7256/2454-0668.2020.1.29844

9. Kostenko A.N., Poplavskiy S.P., Borisova E.V. Sovremennyye geopoliticheskiye protsessy i tendentsii mirovogo razvitiya [Modern geopolitical processes and trends of world development]. Vestnik uchenykh-mezhdunarodnikov, 2024, no. 1 (27), pp. 34-46.
10. Kostyunina G.M. Integratsionnyye processy v Afrike: istoriya i sovremennyy etap [Integration processes in Africa: history and modern stage]. Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik, 2016, no. 4, pp. 34-50.
11. Lavrikova Y.G., Andreeva E.L., Ratner A.V. Vliyanie vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti na regionalnoe razvitiye: komparativnyy analiz rossiyskogo i zarubezhnogo opyta [Impact of foreign economic activity on regional development: comparative analysis of Russian and foreign experience]. Economic and social changes: facts, trends, forecast, 2020, vol. 13, no. 6, pp. 54-67. DOI: 10.15838/esc.2020.6.72.3
12. Minakova I.V., Markovchin V.V., Soloduhina O.I. Mezhdunarodnyye ekonomicheskiye otnosheniya [International economic relations]. Mezhdunarodnaya ekonomicheskaya integratsiya. Kursk: Universitetskaya kniga, 2020.
13. Rusakovich V.I. Ekonomicheskaya integratsiya stran SSAGPZ i vliyanie vneshnego faktora [GCC economic integration and externality]. Rossiya i Aziya, 2017, no.1, pp.50-59.
14. Solovieva Yu.V. Istoricheskiye osobennosti i modeli formirovaniya integratsii uchastnikov innovatsionnogo processa [Historical features and models of formation of integration of participants in the innovation process]. Alma Mater, 2014, no. 8, pp. 44-48.
15. Solovieva Yu.V. Ekonomicheskaya bezopasnost v usloviyakh globalizatsii finansov kak klyuchevoy faktor ekonomicheskogo rosta Rossii [Economic security in the context of globalization of finance as a key factor in Russia's economic growth]. Investitsii - glavniy faktor ekonomicheskogo razvitiya Rossii: materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Moscow: Nauchniy ekspert, 2005, pp. 59-62.
16. Tarasov A.G. EAES: analiz vzaimnoy trgovli v usloviyakh deglobalizatsii [EAEU: analysis of mutual trade in conditions of deglobalization]. International trade and trade policy, 2024, vol. 10, no. 4 (40), pp. 134-145. DOI: 10.21686/2410-7395-2024-4-134-145

17. Shkvarya L.V. Mezhdunarodnaya ekonomicheskaya integratsiya v mirovom hozyaystve [International economic integration in the global economy], Moscow, 2019.
18. Shkvarya L.V. Strany Persidskogo zaliva: sovremennye tendentsii ekonomicheskogo razvitiya [Gulf States: Current Economic Trends]. Yalta, 2021.
19. Shkvarya L.V., Abdoulaye M.S.Y. EKOVAS: integratsiya VS dezintegratsiya [ECOWAS: Integrating VS Disintegration. Asia and Africa Today], 2024, no. 8, pp. 33-41. DOI: 10.31857/S0321507524080048
20. Apostoleris H., Al Ghaferi A., Chiesa M. What is going on with Middle Eastern solar prices, and what does it mean for the rest of us? Progress in Photovoltaics: Research and Applications, 2021, no.29, pp. 638-648. DOI: 10.1002/pip.3414.
21. Hannan M. Structural Inertia and Organizational Change. American Sociological Review, 1984, vol. 49, is. 2, pp. 149-164.
22. International Regulatory Cooperation. OECD. Available at: www.oecd.org/gov/regulatory-policy/irc.htm (accessed: 20.12.2024)

© Айдрус Ирина Ахмед-Зейн, 2024